

Министерство образования Республики Беларусь  
Учреждения образования  
«Белорусский государственный педагогический  
университет имени Максима Танка»  
Факультет русской филологии

**В.И. САМУСЕНКО**

**Л.А. БЕССОНОВА**

**ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСКОГО  
МЕТОДА А.П. ЧЕХОВА:  
ФОРМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ  
ПРОСТОРЕЧНОЙ ЛЕКСИКИ**

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ  
ДЛЯ СТУДЕНТОВ

Второе издание,  
дополненное

МИНСК 2005

ББК 83 я 73

УДК 82.0 (075.8)

С 179 Б 536

**Рецензенты** – доктор филологических наук, профессор В.Д. Стариченко; кандидат филологических наук, доцент Л.И. Козырев; кандидат филологических наук, доцент С.В. Карпушин

Серия научных и учебно-методических изданий  
факультета русской филологии БГПУ им. М. Горького  
и кафедры филологии ИСЗ.  
Выпуск 61.

С 179 Б 536 В.И. Самусенко, Л.А. Бессонова.  
**Особенности творческого метода А.П. Чехова  
формы использования просторечной лексики.**  
Учебно-методическое пособие для студентов. Второе  
издание, дополненное. Мн.: БГПУ-ИСЗ, 2005. – 40 с.

В книге рассматриваются особенности творческого метода, языка и стиля А.П. Чехова. Пристальное внимание уделено своеобразию использования писателем просторечной лексики.

Рекомендуется преподавателям вузов, студентам, учителям – словесникам.

© Самусенко В.И., 2005

© Бессонова Л.А., 2005

ББК 83 я 73

УДК 82.0 (075.8)

## ВВЕДЕНИЕ

Курс русской литературы XIX века составляет основу в литературоведческой, а во многом и в лингвистической подготовке будущего учителя-словесника, специализирующегося в русской филологии. Вторая половина века ознаменовалась качественным прорывом: *русская литература из литературы камерной, особенно значимой в своём художественном и культурном регионе превратилась в одну из признанных мировых литератур, определяющих в последующем особенности эволюции мирового искусства.*

При изучении данного курса студенты должны не только знать тексты изучаемых художественных произведений, но и опираться на литературоведческую терминологию, ориентироваться в исторических тенденциях эволюции литературы и теоретических идеях современного искусствоведения.

Социально детерминированный человек, представленный русским классическим реализмом как подлинное откровение эпохи, сочетал в себе несгибаемую иррациональность, жажду духовного идеала, что породило загадку и миф о загадочной «русской» (или «славянской») душе, не поддающейся никаким общественным (обычно негативным) воздействиям.

Художественное Слово становится едва ли не единственным способом новой дворянской и разночинской интеллигенции для осознания своих позиций и внутренней независимости.

Искусство приобретает **сверхзначение в самой** человеческой жизни, *идеализируется как смысл бытия.*

Язык художественной литературы представляет собой многоуровневое воплощение идейно-смыслового содержания произведений.

Литературный язык конкретного произведения и чаще всего творчества писателя в целом составляет частную формообразующую структуру общей системы художественного самовыражения человечества, мозаично запечатлённого в определённых направлениях искусства (романтизм, реализм,

натурализм и др.). Данная система как раз и оформляется полностью в русской литературе во второй половине XIX века.

## О ХАРАКТЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ТВОРЧЕСКОГО МЕТОДА А.П. ЧЕХОВА

**Антон Павлович Чехов** (1860 – 1904) – этапная фигура в развитии русской литературы, человек особого духовно – психологического склада, достигший многого вопреки обстоятельствам, фактически образец личн.ст.ч., «сделавшей самого себя».

При обращении к творчеству А.П. Чехова следует уделять внимание двум основным группам его персонажей, которых условно можно рассматривать как:

а) герои-личности, преимущественно внутренне и неметочно для посторонних противостоящие «выморочной» внешней среде (исток этих персонажей – в самом Чехове, «по капле выдавливаемом из себя раба» (по сути – раба «среды»);

б) герои-неличности, оказавшиеся неспособными (в силу слабости характера, лени, просто непонимания происходящего с ними и вокруг них и т.п.) противостоять внешним правилам бытия (по сути – «правилам быта»).

В героях-нелиностях у Чехова душевные переживания сразу или постепенно (по ходу развития сюжета) замещаются физиологическими деталями либо деталями «вещного мира».

При обращении к литературному процессу 1880-ых годов, то есть времени прихода Чехова в литературу, следует акцентировать внимание на чертах данной «эпохи безвременья»: общественная растерянность из-за кризиса идеологии, противоречивость распростиравшейся теории «малых дел», увлечение идеями фатализма, нищенства, мистики.

Для этого периода также свойственны: новый всплеск увлечения романтизмом в искусстве, многообразие художественных направлений и течений в литературе, приоритет малых форм, успехи журналистики и «внедрение» форм публицистической сатиры в искусство.

Это время отрицания, время очередного осмеяния прошлого, с чем, собственно, Чехов на высшем художественном уровне и пришёл в литературу.

Однако буквально через несколько лет он уже перерос себя и захотел познать глубже и человеческую сущность, и общественно-людские процессы, меняющие окружающую действительность.

Чеховский подтекст, многоуровневость, деталь позволяют из повседневно, обыденности каждодневного существования персонажей-неличных представить закономерности пребывания обычного человека в «людском муравейнике», существующем по законам «природных инстинктов».

Эмоционально-психологическое восприятие читателей чеховских произведений смещается с традиционных сюжетных коллизий, с событийного ряда в сторону погружения в настроения, ощущения, смену душевных состояний героев. Импрессионизм, свойственный Чехову-художнику, вырабатывает особую метафорическую образность, где точно воспроизведённый предмет одновременно символ, пробуждающий ассоциативное представление о другом предмете. Чехов часто использует присущую живописи пейзажную палитру, ориентируется на зрительное восприятие своих словесных образов.

Авторский голос у Чехова включается в речь повествователя и персонажа. Возникает присущая живописи импрессионизма «пробивка планов», «искажение перспектив».

Чехов предпочитает смотреть на мир без излишнего оптимизма, видя его таким, каков он есть на самом деле.

Одна из форм существования чеховских героев-неличных – самообман, основанный на сугубо рациональном, умозрительном понимании истины. Отбрасывая за ненадобностью суждение к близкому (ибо это усложняет жизнь), такие персонажи превращают взаимоотношения с окружающими в абстрактное и тяжёлое исполнение долга, где не остаётся места чувствам.

Лида Волчанинова в чеховском «Доме с мезонином» (1896) – «неизменно строгая девушка», перед которой робели мать и сестра, упивается своими добрыми поступками, скрыто